

КРОКОДИЛ

№ 27

СЕНТЯБРЬ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ "ПРАВДА"

МОСКВА

1936

Конечно, Герман, устаревшая система — си
ва подписывать договора, потом его зарывать. Да
вор надо сразу подпи
вать и не выполнять, к
испанским делам.

Рис. Бор. Ефим.

СЕКРЕТ ВЕСЕЛЬНИКОВА

Жизнь Весельникова казалась окружающим загадочной. Был Весельников человеком, я бы сказал, весьма обыкновенным, служил счетоводом в каком-то тресте, наружностью, скажем прямо, не обладал, пытливости ума не обнаруживал, но, тем не менее, вел жизнь повышенного типа. Все всегда удавалось Весельникову. Все всегда доставалось Весельникову.

— Счастливчик ты, — говорили ему знакомые, — родился в рубашке.

— Что-то во мне такое есть, — говорил Весельников, самодовольная улыбка появлялась на белесом его лице. — Я вас уверяю, что во мне что-то есть.

— А что же? — спрашивали окружающие. — Что же в тебе есть, подлец ты этакий?

— Не знаю, — отвечал Весельников. — Что-то есть. Но что именно, не знаю.

Я встретился с ним на оживленной московской улице в тот самый день, когда нужно было мне совершить множество мелких дел, связанных с отездом на курорт.

Весельников по обыкновению улыбнулся мне ласковой и презрительной улыбкой, улыбкой счастливца.

— Хотел бы я поглядеть, как бы вы улыбались, — сказал я, — если бы вам пришлось достать железнодорожный билет на Минеральные воды на завтра. Все ваше счастье, все ваше везенье ничего бы не стоило.

— Я все могу, — сказал он просто..

— Даже достать билет на Минеральные воды на завтра?

— Да, — сказал он. — Могу, Это вообще чепуха.

— Так знайте, что пять минут назад закрылась касса.

— Это ничего не значит.

Я отшатнулся.

— Боже мой, — сказал я, — Весельников, вы всегда казались мне симпатичнейшим человеком.

— Я всем таким кажусь, — сказал он, — не только вам.

— Все вы врете, — сказал я. — Ничего вы не можете сделать, а я-то вам поверил.

— Идемте, — сказал он.

Через несколько минут мы стояли с ним около окошка кассы. Окошко было закрыто. Весельников постучал. Окошко открылось, и недовольное лицо молодой особы с крашеными волосами и с лихо наведенными бровями поглядело на нас.

— Что это за стук, — сказала кассирша, — когда кончились занятия?

— Тысяча извинений, — сказал Весельников улыбаясь. — Не велите казнить, велите слово молвить.

— Касса закрыта, — сказала суходо кассирша.

— Касса закрыта, приходите завтра, а муж — не дурак и спрашивает: «А где хранится ключ от кассы?» А она отвечает: «Когда ваша жена будет ложиться спать...»

— Я не понимаю, вы о чем? — спросила удивленно кассирша.

— А это анекдот один есть, — сказал Весельников безразличным тоном.

— А я его не знаю, — сказала кассирша.

— Его вообще никто не знает, — сказал Весельников.

— А интересно, что же это за ключ от кассы. И при чем здесь жена? — спросила кассирша.

— Могу удовлетворить ваше любопытство, — сказал галантно Весельников и тут же рассказал анекдот.

Кассирша весело хохотала.

— Один из Минеральных, — сказал Весельников.

— Нижнее место, — пробормотал и осмелился.

Кассирша оглянулась и сказала тихо:

— Сейчас выпишу, только бы заведующий не увидел. Он в этом отношении строгий у нас. Уж если закрыто, так закрыто. Так как же, я забыла, он сперва пошел к жене, или эта самая особа позвала его к себе?

— Эта самая особа позвала его к себе. Нижнее место, пожалуйста. Но только не боковое.

В это самое время появился заведующий. Это был старик, строгий на вид, с повелительными нотками в голосе.

— Почему открыта касса? — спросил он недоумевающе. — Мария Николаевна, как это понять? Кому это вы выписываете билет?

— Все погибло, — подумал я.

— А и понимать не надо, надо только дать по морде, — сказал Весельников с беспечной улыбкой.

— То есть как это? — отшатнулся заведующий.

— А это анекдот есть один, — сказал Весельников, — про заведующего и его помощника. Как один заведующий уехал в отпуск, а помощник его в это время...

Он рассказал анекдот. Заведующий искренно хохотал. Я никогда не предполагал, что человек с таким строгим лицом способен так весело хохотать.

— Так он его ударил, — давился от хохота заведующий, — а тот вместо того, чтобы дать сдачи, говорит: «Пойдемте погуляем».

— Нижнее место, — сказал я твердо, и почувствовал себя уже в колыхающемся международном вагоне.

— Да, да, — сказал заведующий. — Мария Николаевна, выпишите поскорее, и больше после четырех часов чтобы этого не было.

Мы вышли на улицу.

— Вы великий человек, Весельников, — сказал я с восхищением.

— Да, это во мне есть, — сказал он.

— Но ведь каждый же может так рассказывать анекдоты... — заметил я рассудительно.

— Нет, каждый не может, — сказал Весельников. — Я знаю на сегодняшний день 17 342 анекдота, столько не знает никто. На все случаи жизни. Кроме того надо же уметь их применять тоже. Надо чувствовать, кто на какой анекдот идет, кому что нравится. Меня любят, я душа общества, я нигде не учился, но все имею, что мне надо.

Управляющего трестом я бываю дома. Меня любят надому у управляющего трестом. Как только я появляюсь, все окружают меня, и только и слышно: «Весельников, рас-

ПОТОЛОК БЮРОКРАТИЗМА

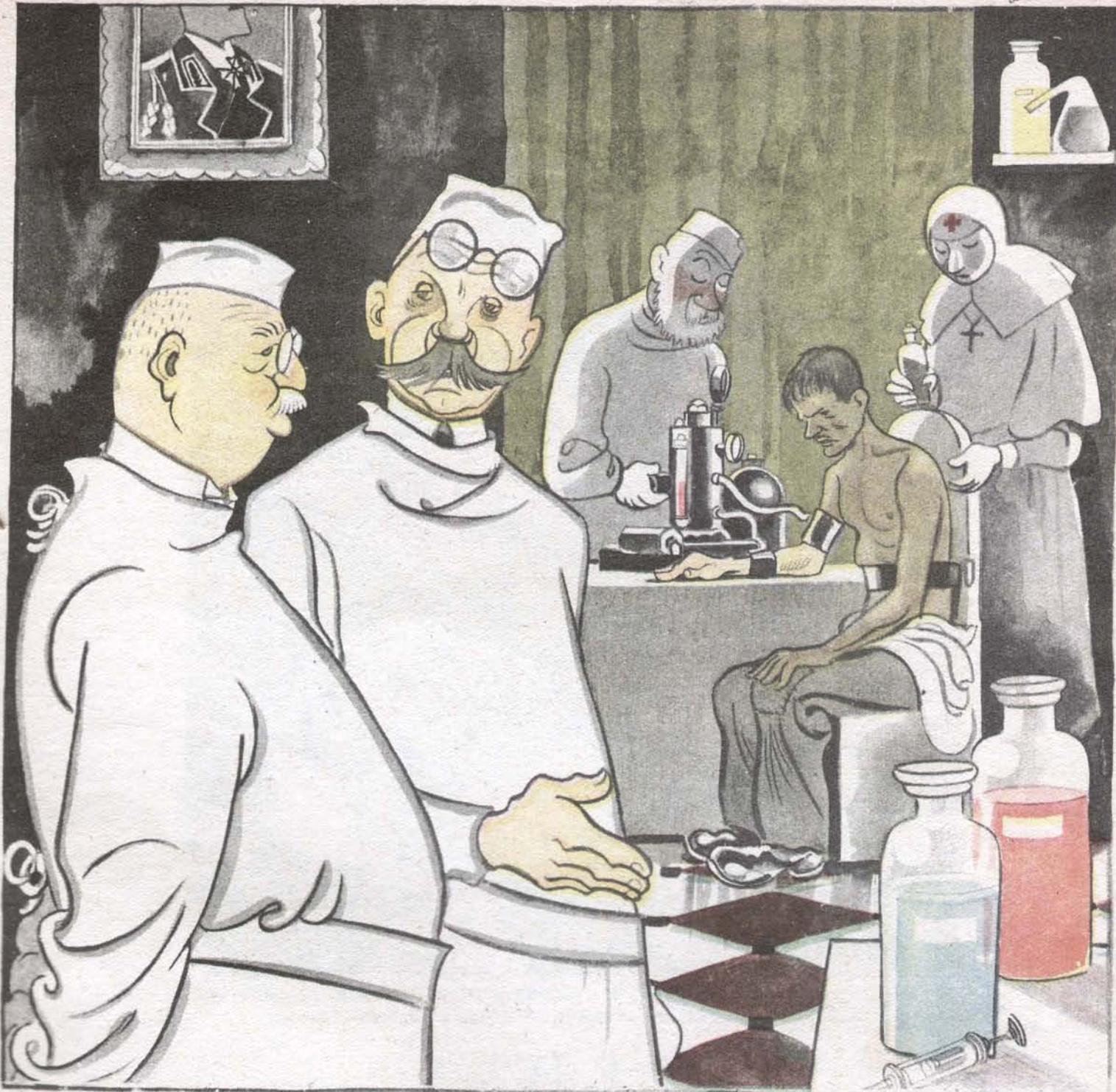
Рис. Л. Генча

На промыслах Обского рыбтреста жилища для рабочих в безобразном состоянии.

— Товарищ заведующий, видите: потолок протекает.
— Какие же вы рыбаки, если воды боитесь?!

САМЫЙ ДЕШОВЫЙ

— По-настоящему, герр профессор, для этого опыта нужна обезьяна, а не человек.
— Да у нас на кроликов средств не хватает, не то что на обезьяну!

скажите, Весельников, вы чудный». Но вы не думайте, что это так просто. Я иногда до трех часов ночи сижу, работаю. С анекдотом довольно многое возни.

— Вы великан, — сказал я. — Еще одна маленькая просьба. Вот тут в одном магазине я приглядел белый костюм. Есть только один экземпляр, но его как будто бы продали человеку, который должен прийти послезавтра. А я завтра уезжаю.

— Мне некогда, — сухо сказал Весельников.

— Я очень прошу вас.

Не знаю, чем я умолял его, но только через несколько минут мы стояли перед прилавком большого магазина.

— Вашего размера нет, — сказал продавец, прилизанный человек в пенсне. — Есть одна пара, но она оставлена одному человеку. Зайдите послезавтра.

— Я завтра уезжаю, — сказал я жалобно. — Мне очень нужно.

Я поглядел на Весельникова. Лицо его было сосредоточено.

— Трудный случай, — прошептал он.

— Вашего размера не будет, — повторил продавец.

— А вместо этого возьмите хоть картошки, а если картошки не хотите — полпуда спровоек.

Он рассказал продавцу отвратительный анекдот. Продавец слушал внимательно, и на лице его была угодливая усмешка.

— Ну, что же, придется вам дать этот костюм, — сказал он, хихикинув в последний раз.

— Нет, — сказал я, — мне не нужен костюм, — и вышел на улицу.

Весельников долго шел за мной и скучил:

— Я не понимаю, что вы взбеленились... Я для вас же старался... Это такой человек, которому именно такой анекдот может понравиться. Другим анекдотом его не проймешь... Я же старался только для вас. Так вместо благодарности... Есть люди, которым я рассказываю еще почище анекдоты...

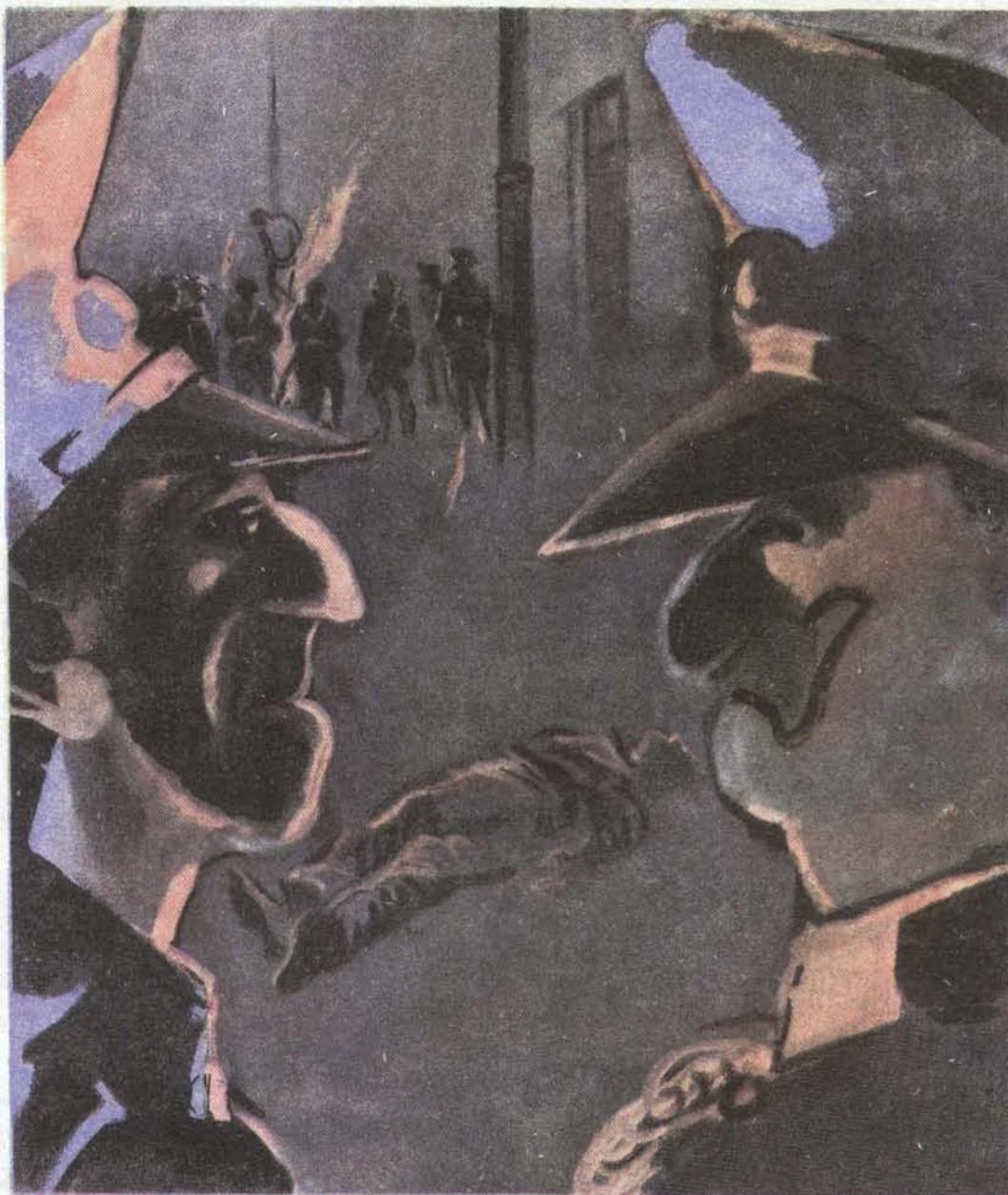
Билет на Минеральные воды жег мне карман.

КОНСТ. ФИНН

ПОСЛЕ ЗАНЯТИЯ ГОРОДА

Рис. Л. Бродаты

В Монторо мятежники обливали свои безоружные несчастные жертвы керосином и сжигали.
("Правда" от 16 сентября 1936 года)

- Пытались ли вы зажечь в рабочих ненависть к демократии?
— Пытались, генерал, но только зря потратили керосин.

НЮРЕНБРЕД

ПОЧТИ ИЗ ГЕЙНЕ*

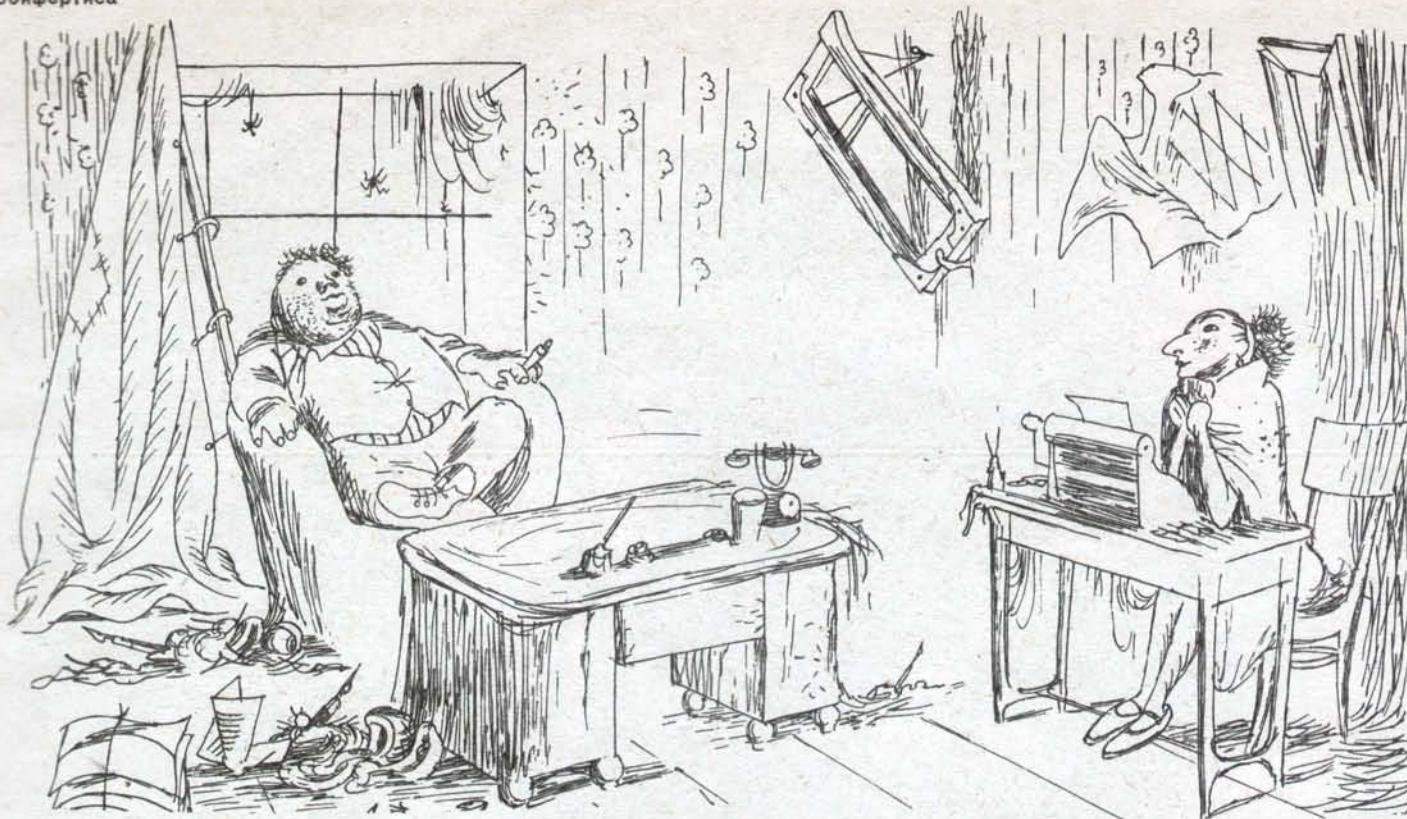
Груду книг моих сожгли вы
И всему сказали свету,
Что меня, поэта Гейне,
С этих пор на свете нету.
Но напрасно вы кичились,
О победе торжествую:
Хоть меня сожгли эффектно,—
Я, как прежде, существую!
В Нюренберте было много
Фейерверков, шума, бума,
Но — увы! — народ голодный
На парад глядел угрюмо.
Вы под искры фейерверка
В барабаны гулко бьете.

* От лица поэта Гейне
Говорить — не дерзко ль это?
Да простит мне эту дерзость
Тень великого поэта!

Восклицают люди: «Хлеба!»,
Вы же им зрелица даете.
Но голодному народу
На парадах ваших жутко:
Заглушает гром литавров
Трескотня в пустых желудках.
Ваши подданные чахнут,
Ваши подданные тают:
И на с'ездах, и на рынках
Суррогатом их питают.
Их пугают гневом божиим,
Им твердят про дух арийский,
Но упорно, часто снятся
Им румяные сосиски.
Обездоленным и нищим,
Им глядеть на вас обидно.
Странно: беситесь вы с жиру,
Хоть жиров у вас не видно.
Вы народ изнеможенный
Накормить хотите маршем,

Вы б голодных накормили
Вместо марша лучше фаршем.
И, бездушный, как казарма,
Мрачный, точно броненосец,
Вы в историю войдете,
Как Георгий-Бедоносец!..
С гордым видом полководца
Вы орете молодецки,
Что пора уже настала
Покорить Союз советский.
И крестовым вы походом
На Союз идти готовы,—
Только лучше вы поставьте
Крест на тот поход крестовый!
Несмотря на факельщики
Не придете вы к победам,—
Потому и окрестил я
Нюренберг ваш Нюренбредом!..

МИХАИЛ ПУСТЫНИН

— Пол вымыть да подмети — штука нехитрая. А только в чистом помещении как бы я сам не оказался не к месту!

РАЗГОВОР ПО ТЕЛЕФОНУ

— Алло! 3-47? Это ты, Сережа? Здравствуй, Сережа. Это говорит Симков. Узнал? Ну, как жив-крепок? Я? Ничего. Устал. Замотался. Что нового? Новостей уйма. Сегодня был на заседании обкома. Приняты очень важные решения. Какие? Иш ты! Больно ты, Сережа, прыток. Понимаешь, решения сугубо секретного порядка. Так что, сам понимаешь, не могу. Кроме того по телефону совсем не годится. Что? Да перестань! Честное слово, никакого тут зазнайства нет. Но, понимаешь, есть такие обстоятельства, когда нельзя болтать. Не перебивай. Намеками я тебе про одно дело скажу. Только помни, Сережа, не подавай никому виду, что знаешь. Да перестань, пожалуйста, обижаться. Вот, в самом деле, словно красная девица. Я просто считаю нужным предупредить: Ты же должен меня понять: партийная тайна! Так вот. Получен интересный материал на этого самого... Ну, не хочу фамилии называть. Я тебе скажу намеками. Ну, этот самый, что с черной бородкой и длинными ногами. Нет, не Черняков. Какой ты непонятливый! Белкин? Да что ты! Я же тебе русским языком говорю: с длинными ногами. А какие у Белкина длинные ноги? Один смех. Какой ты чудак! Я тебе tol-кую о Редькине, а ты суешься с Черняковым и Белкиным. Так вот, оказывается, что этот самый Редькин... Ты его знаешь, Сережа? Что? Сережа! Сережа! Алло! Прервали. Проклятая телефонная станция! Станция! Алло! Станция, что вы там заснули? Дайте 3-47. Спасибо. Это опять Симков. Так вот насчет Редькина. Нас прервали. Я тебе все скажу. Я тебе намеками, а ты уж сам поймешь. Пока все это не подлежитглашению. Еще не все материалы собраны. Сам Редькин, понимаешь, еще и не подозревает о том, что о нем стоит вопрос. А дело в следующем: возможно, что он замешан в одну скверную историю. Я тебе, конечно, не скажу, в какую, сам догадайся. Тем более, что секретарь товарищ Орлов предупредил нас всех, что об этом пока никто не должен знать. Редькина собираются снять с работы. Товарищ Орлов уже наметил кандидатуру на его место. Только это под большим секретом. По телефону неудобно называть фамилию. Ну, этот лысый, в очках. Не подумай, что Киселев. Совсем наоборот. Киселев лысый, но без очков. Речь идет о Саму-

сенко. Только об этом пока — молчок. Постой, не перебивай, экой ты нетерпеливый, я тебе, Сережа, еще кое-что расскажу. Заседание было очень интересное. И все вопросы сугубо секретного характера. Так что надо крепко держать язык за зубами. Но я тебе так, намеками. Да выслушай до конца, не перебивай. Наш завод получил новое задание. Понимаешь, какое. Специального назначения. Будем производить запасные части к этим самым... Об этом нельзя по телефону. Сам, конечно, догадываешься. Понимаешь, новый тип мотора. Вот, Сережа, какие новости! Только ты уж не обижайся, но я тебя опять обязан предупредить: полное молчание! Товарищ Орлов специально в конце заседания говорил о болтовне. И вполне справедливо: не надо языком молоть. Так чтоб, понимаешь, ни звука. А что у тебя, Сережа, слышно? Как живает Елена Петровна? Что? Кто это говорит? Сережа, ведь это не твой голос? Кто у телефона? Ничего не понимаю. Это 3-47? Нет? Какого же дьявола вы слушаете то, что вам не полагается? Я, может быть, секретные вещи рассказываю! Как вы смеете? Это — нахальство! Мы с вами поговорим об этом в другом месте. Будьте добры назвать свою фамилию! А? Что? Как? Товарищ... товарищ Орлов! Товарищ Орлов! Выслушайте меня, ради всего святого! Товарищ Орлов! Товарищ... Повесил трубку! И все это Сережка, чорт бы его побрал, такой любопытный! Вот мне теперь за него и отдуваться. Станция? Алло! Дайте скорей 3-47. 3-47? Сережа? Ты? Серьезно ты? Скажи какую-нибудь фразу. Ну, например: «Прибежали в избу дети, второпях зовут отца...» Так, так. Теперь знаю, что ты. Понимаешь, какая окаяния. Пострадал я из-за тебя, чорт плешивый. Нас раньше разъединили. А потом меня по ошибке соединили с Орловым. А я думал, что это ты. Ну сам понимаешь, что теперь будет. Вот проклятая телефонная станция! Как? Станция невиновата? А что? Чего ты смеешься? Как? Не может быть! Это ты меня разыграл? Вот напугал! А я был уверен... Что? Я болтун и головотряп? Чего ты ругаешься? Да я же больше никому, только тебе. Честное слово! Только тебе... Что? Ну, знаешь, это совсем не по-товарищески!.. Что? Бросил трубку...

Г. РЫКЛИН

— Пожарных не встретила?
— Едут. Вон около лесочки обогнала я их.

НАУКУ — НА БОРЬБУ С ШУМОМ!

Если говорить насчет борьбы с шумом, то в первую очередь хочется отметить радио.

По силе звуков радио стоит на первом месте. И только, может быть, выстрелы дают более сильный звук. И то, как говорится, против выстрелов имеется своя наука — баллистика. А против радио научная мысль ходит как слепая.

Слов нет, радио, может быть, величайшее открытие, но если в квартире три или четыре громкоговорителя, то, как говорится, благодарю вас за такое открытие.

Главное досадно, что борьба с шумом началась не с этого открытия. Научная мысль почему-то в первую очередь пошла, так сказать, по трамвайному пути.

Бесшумный трамвай уже выпущен. И он уже курсирует по улицам Ленинграда всем на удивление. Фантазия Уэльса воплотилась, так сказать, в свою

реальность. Но бесшумный трамвай — это, в конце концов, техника плюс, может быть, простая резина, или там, говоря научным языком, гутаперча.

Но что может сделать та же резина против радио, — вот это еще не выясненный вопрос.

Лично я еще в хороших условиях в смысле радио. Некоторые в своих квартирах слышат радио и в улицы, и с верхних, и с нижних этажей, не говоря уже о соседях.

Один мой родственник со стороны жены с научной целью записывает все звуки, какие к нему доносятся со всего дома. Так он, если не врет, слышит у себя шестнадцать радиоаппаратов.

Но каково было наше удивление плюс возмущение и ненависть, когда он, уехав в отпуск, оставил радио работать на полный ход! Он не выключил его. А свою комнату закрыл, собачий нос, на висячий американский замок и сам, как говорится, преспокойно отбыл на месяц в Крым. Он туда загорать поехал. На южный берег Крыма. А мы,

с работы придя, прослушиваем детский час. И больше его не слыхать. Разве что, находясь под мухой, он поставит там еще минут на пять какое-нибудь пение. Вот вам и вся его радиопрограмма. Это мягкий, гуманный человек. И не дурак выпить. Так ему, как говорит-ся, не до того.

Но другой сосед — это уже что-нибудь особенное. Главное, он не так радио слушает, как он вообще хулиган. Он нарочно подолгу не выключает радио. И даже, идя, например, в баню, оставляет радио звучать.

Но каково было наше удивление плюс возмущение и ненависть, когда он, уехав в отпуск, оставил радио работать на полный ход! Он не выключил его. А свою комнату закрыл, собачий нос, на висячий американский замок и сам, как говорится, преспокойно отбыл на месяц в Крым. Он туда загорать поехал. На южный берег Крыма. А мы,

как говорится, должны в его комнате терпеть шум.

Первые два дня мы сразу даже не сообразили наличие подобной забывчивости. Но потом слышим звучание совершенно не в уличное время. И вдруг видим: радио звучит круглые сутки, до того, что у меня шарики в глазах появляются стали.

Тогда я бегу в домоуправление и прошу в конце концов прекратить вышеизложенный шум.

Председатель говорит:

— Да, борьба с шумом идет, не спорю. И это, конечно, непорядочно со стороны жильца шум производить во время отпуска. Но ломать дверь, чтобы туда войти, я не смею без его разрешения.

Тогда мы с другим его соседом делаем складчину и посыпаем ему в Крым телеграмму, дескать, забыл, Иуда, закрыть радио. Срочно дай согласие сломать дверь с петель.

Но, поскольку от нервного раздражения я в последний момент в телеграмме добавил еще несколько язвительных слов, то этот подлец не ответил мне на телеграмму.

Тогда я хотел как-нибудь привыкнуть к этим постоянным звучаниям в его комнате. И к музыке я уже стал понемножку привыкать, но когда какая-то девица-агроном стала из бюро погоды перечислять, где какая температура находится, то я не мог более этого терпеть и выскошил из комнаты, чтоб что-нибудь произвести.

Один жилец мне говорит: «Вы поднимайтесь на крышу и срежьте к черту его антенну. Без антенны редко какое радио может звучать. И через это вы найдете себе душевный покой».

Тогда я, не будучи никогда на крыше и даже не понимая, как туда ходят, с опасностью для жизни влез туда и в квартал над его окном отломал громадную, как барабан, антенну.

Но каково же было мое удивление, когда, спустившись вниз, я снова услышал звуки!

Тогда жилец говорит: «Вероятно, у него очень сильное радио, что оно без антенны играет. Если хотите, я, говорят, к вам вечером одного подростка подожду, он в радиомеханике хорошо понимает».

И вот прислал он мне вечером подростка. Подросток говорит:

— Вы не знаете, какое у него радио?
— Какое радио, — я ему отвечаю, — не знаю, но, наверное, какое-нибудь исключительное, поскольку я антенну отломал, а оно все играет.

Подросток осмотрел все, что полагается, и говорит:

— Вы, говорит, у кого-то другого антенну сломали. За что ждите себе неприятности. А что касается вашего соседа, то у него никакой антennы не должно быть, поскольку у него всего самого радиоточка, то есть просто у него идут провода и к ним приставлен громкоговоритель. Если вы хотите, я отрежу в коридоре эти провода, и оно перестанет давать звучание.

Так он и сделал. И музыка сразу прекратилась. И наступила блаженная тишина. И я минут двадцать наслаждался этим в полное свое удовольствие.

Но потом мой другой сосед ни с того ни с сего поставил свое радио и снова началась чертовщина и завывание.

Тогда, будучи нервно настроенный, я, рассердившись, схватил ножницы, побежал к его двери и отрезал к черту его провода. Но каково же было мое

удивление, когда звучание продолжалось!

И вдруг выпивший сосед выскошил из комнаты с воплем:

— Ты что ж меня, рыбий глаз, оставил в полной темноте. И даже потушил мою печку, на которой варились каши!

И тут, конечно, начались шум и крики другого порядка, которые еще более досаждают душу и ослабляют кровь.

Засл. деят. М. М. КОНОПЛЯННИКОВ.

ЗУЕВ

УСТРОИЛИСЬ

— Ну на эту зиму топлива нам хватит.

— Теплую зиму ждете?

— Нет, у нас отопление будет готово только к февралю.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ФАН-ДЕР-ФЛИТ

Иван Иванович фан-дер-Флит
Женат на тетке Воронцова...
Алухти.

8291 А
ОКТАБРЬСКИЕ Ж. Д.
ЛЕНИНГРАД ВАРШ.
ФАН-ДЕР-ФЛИТ

Проезд.. Эр.40к.
Годен 1 сутки.

ЛЕНИНГРАД ВАРШ.
А ФАН-ДЕР-ФЛИТ А
8291

д-Флита. О воде и газете думать никому не разрешено. Даже такого пустыни, как расписание поездов и склады цен билетов,—и этого не имеется! Подписано: «Антонов Иван Павлович».

— Придется вам съездить,—сказал мне секретарь редакции, застав меня за чтением этого письма.

— А знаете, просто любопытно проверить: неужели еще есть такие станции?

— Есть,—пессимистически вздохнул секретарь.—Когда поедете?

Через двое суток автор этих строк, вдоволь налюбовавшись облупленным и запущенным фасадом Варшавского вокзала в Ленинграде, погружался в вагон поезда, отправлявшегося в сторону Луги в 23 часа 25 минут. Из окна вагона был виден грязный, плохо освещенный перрон.

— Этот Варшавский вокзал—достойное преддверие полустанка фан-дер-Флита,—пропел автор этих строк, когда поезд тронулся в путь на Лугу и фан-дер-Флит.

В 3½ часа ночи поезд остановился, и проводник вагона сказал:
— Вот вам и слезать. Самый фан-дер-Флит.

Автору этих строк показалось, что проводник коряво шутит: никакого признака жилья и цивилизации не заметил он сквозь запотевшие окна вагона. Деревья обступили путь и равнодушно шумели по случаю осеннего ветра. Инвентарь небесных светил был расхищен тяжелыми облаками.

Автор этих строк тяжело спрыгнул с последней ступеньки подножки на сырьи пески насыпи. Для удобства пешеходов там и сям путь преграждали небрежно брошенные запасные шпалы. Впереди не было видно ни платформы, ни огней, ни заборов, ни стрелок. Автор этих строк вздохнул и, пропустив поезд, пошел по самому пути.

Но чу!—как писали современники помещика фан-дер-Флита.—Вот забрезжил огонек. Именно—забрезжил. Именно—огонек. Желтый. Пощило-керосиновый. А вот и вагон. Боже, как изгряло его всемогущее время! Давно ли еще крепкий и выкрашенный масляной краской бойко стучал он колесами по чугунным путям, занимая у паровоза быстрое свое движение и в свою очередь одолевая его пассажиркам? Да, давно! Это было во времена уже не фан-дер-Флита, а, надо думать,—самого графа Клеймихеля—первого министра путей сообщения (1842—1855 г.) на Руси.

Не торопясь, проверяет автор этих строк все подробности, указанные в корреспонденции. Душно в вагоне? Душно. Грязно? Чревычайно. Попы немыты? Еще бы! Вода есть? Нет. Газеты? Расписание? Расценок билетов? Ничего нет.

На узких скамьях сидят и лежат колхозники. Керосиновая лампа на бронзовом бра (тоже, поди, клеймихелевской давности) бросает жемчужный и скупой свет на странно изменившиеся лица ожидающих... Нет, решительно об этом полустанке хочется писать во вкусе литературы прошлого!

Но вот уже идет поезд на Лугу и Ленинград. Это добавочный поезд, который не значится в расписании, и о нем ничего не знают в справочном бюро Варшавского вокзала. Поезд останавливается без звонков и свистков. Он не освещен никак. Только начавший рассвет чуть-чуть обнаживает пыльные вагоны.

Автор этих строк без сожаления покидает полустанок фан-дер-Флит.

«Факты, указанные в корреспонденции, подтвердились полностью»,—борчут губы автора этих строк, в то время как глаза его слипаются, а голова качается в такт движению поезда...

К. ЖИГАРЕВ

А 6422 А
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ Ж. Д.
ФАН-ДЕР-ФЛИТ
ЛЕНИНГРАД ВАРШ.

Проезд 3р.40к.
Годен 1 сутки.

ФАН-ДЕР-ФЛИТ
А ЛЕНИНГРАД ВАРШ. А
6422

ОСОБЫЙ ОТДЕЛ

ИЗ ЖИТИЯ КАНЦЕЛЯРИСТОВ

Мы уже привыкли к тому, что на открытие, которой вы хотели бы поздравить счастливых родителей по поводу рождения у них первого младенца, красуется зловещий совет Госстраха застраховать свою жизнь на случай смерти. Мы понимаем, что в данном случае дело идет о более или менее грамотно поставленной рекламе. Но даже самого закаленного наркомсвязевской рекламой человека удирает в дрожь, когда он получает письмо из горьковского Госарбитража. Лица и учреждения, имеющие деловую переписку с этим учреждением, могут после ознакомления с конвертом, приходящим из Госарбитража, прийти к выводу, что «исповедание грехов перед иереем пересказывает грехи перед богом близких и самих себя, чего сам грешник не решится бы или не умел бы высказать», в «размышлениях о граданиях спасителя слышится голос души, дышащей...» и т. д.

Недоумение и любопытство охватывают получателя этих горьковских конвертов, пока он не убеждается, что конверты эти, в рассуждении экономии бумаги, склеены из «Жизни святых», неизвестно каким образом попавших в горьковский Госарбитраж. Таким образом, получив оттуда десятка два писем, можно составить: а) недурную церковную библиотечку и б) очень неважное мнение о работниках канцелярии горьковского Госарбитража.

Я перевернула страницу письма.

«Холодные осадки, дожди осенью и выруги

зимой насильно гонят людей в этот поистине загадочный блиндаж железнодорожного невежества и хамства... полы в этом вагоне не мылись со временем независимого помедника фан-

дер-Флита. О воде и газете думать никому не разрешено. Даже такого

помедника, как расписание поездов и склады цен билетов,—и этого не

имеется!» Подписано: «Антонов Иван Павлович».

— Придется вам съездить,—сказал мне секретарь редакции, застав меня за чтением этого письма.

— А знаете, просто любопытно проверить: неужели еще есть такие станции?

— Есть,—пессимистически вздохнул секретарь.—Когда поедете?

По распоряжению зам. пред. горсовета тов. Мачхеляна А. тов. Волкову Ивану Ивановичу разрешается уdzić рыбу в озере парка культуры и отдыха у дачной БЕСПЛАТНО.

Главный бухгалтер Б. ЗОМОРОКО.

Но товарищ Мачхельян стоит на страже финансовых интересов батумского коммунального хозяйства, и поэтому все немногочисленные батумские рыболовы-любители должны платить по полтиннику за каждое посещение берегов этого естественного водоема. Основное ядро рыболовов-любителей составляют детишки, которые всячески склоняются от каких-нибудь финансовых обязательств перед батумским горсоветом и несознательно разбегаются, лишь только заметят в отдалении сторожка этого смехотворного налога.

Бред ли батумский горсовет наливает большие капиталы на полтинниках мальчишек, удающих рыбу, но кое-что из своих политических капиталов он, безусловно, теряет из-за явной нелепости упомянутого финансового мероприятия неустомимого товарища Мачхеляна.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ С ДОСТИЖЕНИЕМ

Наконец-то и на позабытом фронте парикмахерского искусства имеются свои достижения в области противохимической обороны. 30 июля орган Казахстанского крайкома ВКП(б) и Казахстанского ЦИК «Казахстанская правда» с энтузиазмом сообщила:

«Недавно в Кировском районе работники парикмахерской РОКК в течение двух часов сгребли и брили клиентов, надев на себя противогазы. Работа в противогазах длилась два часа. Производительность труда не снизилась. Парикмахеры свободно выполняли свои работы».

Ну, вот и хорошо! Теперь можно будет и в случае химического нападения брить и стричь граждан в Кировском районе, при одном, правда, условии: если будет изобретен такой противогаз, через который можно будет брить и стричь клиентов. Но за этим, наверное, дело не станет. Уже, наверно, у «Казахстанской правды» налицу такого рода противогазы. Не станет же такой солидный орган печати сообщать сведения, которые на первый взгляд сильно смахивают на чепуху.

НЕЧТО МИСТИЧЕСКОЕ

Нам очень печально сообщить своим читателям, что 29 октября прошлого года в городе Ростове на Дону скончалась гражданина Гусцина Ф. А. Единственно, что нас утешает,—то это, что ей было от роду 76 лет и что в конце концов все мы смертны. 1 ноября того же года родные покойной получили на руки свидетельство о ее смерти за № 1311. Одновременно с этим актом гражданско-правового покойной старушка на сто процентов закончила и оформила свои счета с жизнью. Но не с крайсобесом, который выше полугода после этого, несмотря на неоднократные заявления родственников покойной, аккуратно присыпал на ее имя причитавшуюся ей при жизни персональную пенсию. Обидевшись за неблагодарность покойной Гусциной, не хотелось по каким-то неизвестным нам потусторонним причинам получить пенсию, крайсобес, очевидно, решил стать на твердые официальные позиции и затрепкался покойной специальной повесткой явиться «для производства расчетов». Надо полагать, что, как и всякомуличному покойнику, ей было предложено явиться для расчета с расплатами из крайсобеса ровно в двенадцать часов ночи, когда глухо ударила кладбищенский колокол.

Автор этих строк без сожаления покидает полустанок фан-дер-Флит.

«Факты, указанные в корреспонденции, подтвердились полностью»,—борчут губы автора этих строк, в то время как глаза его слипаются, а голова качается в такт движению поезда...

К. ЖИГАРЕВ

ОСОБЫЙ ОТДЕЛ

МИР ЧЮДЕС

18 августа в клубе Мельзавода № 11 на станции Невинномысская (Северный Кавказ) состоялся вечер под волнующим воображение называнием «Мир чудес». Наше робкое перо не в состоянии передать всей красочности и необычности программы этого вечера. Поэтому мы с достойной подражания скромностью отсылаем читателей к афише, в которой все подробно сказано:

БЕГОДИН Т. В.
1935 г.
В ПОМЕЩЕНИИ
БЕГОДИН Т. В.
1935 г.

БУДЕТ ВЕЧЕР
МИР ЧЮДЕС
СМЕХ

до слез в разного рода китайских фокусов

1. Проявляющие волшебные платки в публику, 2. Король цепей, 3. Китайская шляпа, 4. Китайская корона, 5. Поедание 5 игр. ваты 6. После поедания ваты будут получаться 100 мет. ленты. 7. Из китайского платка посыпаются крупные пищи 8. Из этих пиц будет избираться личинка 9. из этой личинки получится 100 метров ленты. 10. Богатые монеты у любого человека по спине 11. Богатые монеты из пакета, 12. У любого человека восплываются из носа серебряные монеты, 13. Пинка пулька, 14. Открытие головы у любого человека из пульки, через 5 минут восплювается из головы

Исполнитель: тов. ЭСТАФЬЕВ с новым восхищением.

издатель: тов. БУКАШИН

стор. Тюменской радио. Оконч. тов. Степан Тимофеев-Богданов. Редакция № 10.

Оно, конечно, поедание 5 килограммов ваты, равно как и бегание монет у любого человека по спине — немалое чудо, но, пожалуй, наибольшим чудом является то, что эта развязная безграмотная афиша была напечатана типографии полиграфотдела совхоза имени Сталина (Тюлячинский район, Татарской республики) и допущена рэйтитом за № 19.

От всего этого дела нас разбирает «смех до слез и разного рода китайских фокусов». Увы, дорогие товарищи!

ВОПРЕКИ НАЗВАНИЮ

Давно интересуясь испытанием вагонных рессор, один из сотрудников Крокодила задался вопросом, где бы на этот счет прочитать полезный совет. Спасибо товарищу, который находит время для изобретения «Стахановца». И что же? Там как раз помещена статья профессора Дадыко «Урок, который необходимо извлечь из лекции стахановцев транспорта».

Прошло не пять дней, а полмесяца. Никто не пришел выселять корову по постановлению санитарной инспекции Казани.

Одного заболевшего «на почве отвественного редактора журнала Г. С. Добропольского, наш сотрудник в самом конце упомянутой статьи нашел чрезвычайно обрадовавший его абзац:

«Наиболее простой и оригинальный станок для ремонта рессор (черт. 3) представляет собою обыкновенную вальцовку и приспособление для загибки листов рессор... Устройство его так просто, что его можно изготовить средствами любого завода по ремонту вагонов».

Какая прелест! Это было как раз то, что интересовало нашего сотрудника, и он бросился изучать чертеж № 3, но несмотря на все его розыски такого не обнаружил. Первый и второй чертежи имеются, а третьего нет.

С надломленной уже верой в добросовестность редакции «Стахановца» наш сотрудник решил развлечься и прочитать увлекательную статью, напечатанную в том же номере под заголовком «Завоевание океанических глубин». В ней описывается изобретение американского инженера Вильямсона; при помощи этого изобретения можно наблюдать и фиксировать кино- и фотоаппаратом жизнь обитателей морского дна.

«Один из таких снимков, напоминающий какой-то фантастический пейзаж, мы здесь приводим»,—торжественно заявляет редакция «Стахановца» и снова самым бесовесным образом обманула нашего сотрудника. Напрасно он искал снимок, напоминающий какой-то фантастический пейзаж. Нет этого снимка.

Размыслия о причинах этого странного случая и посоветовавшись со своими коллегами по журналу, наш сотрудник пришел к огорчительному выводу, что в журнале «Стахановец» работают не по-стахановски. Печально, но факт!

НЕПОБЕДИМАЯ КОРОВА

Жил в Казани с женой и двумя детьми некто Никонов, Петр Павлович. Жил спокойно, спокойно, тихо, никого не трогал, никому не мешал.

И вдруг, мыча и жуя, в тихую корову, чтобы последний выселила из дома в административном порядке.

И человек погиб!

Это полезное домашнее животное сковало его начисто.

Подробности этой оригинальной истории таковы.

Сосед Петра Павловича, живущий тоже в доме № 29 по улице Карла Маркса, купил корову и двух свиней и самовольно устроил для своего стада хлев как раз под комнатой Никонова.

Звукопроводимость в казанских домах очень хорошая, так что семья Петра Павловича стала слышать все: как корова и свиньи кашают, чешутся, мычат, хрюкают, хрюкают, вздыхают во сне и проворчивают свои всякие неотложные делишки.

Впрочем, семья Никонова не только слышала, так сказать, симфонию хлева, она еще и обоняла ее. Пристанные запахи навоза и прелой соломы просачивались через пол в комнату Никонова. Дети его плакали и болели, жена разорялась на одеколоны и другие ароматические вещества, которыми старалась хоть как-нибудь переписать запах коровы.

Впрочем,

СТЕКЛЯННЫЙ ШАРИК

Петя и Светлана сидели на коврике и, сосредоточенно сопя, отжимали друг у друга коробку. Двухлетняя Света не выдержала, наконец, настиков братишк и, горестно заплакав, раскрыла пухлые кулачонки, из которых на старый, протертый коврик посыпались разноцветные стеклянные шарики.

— Кто тебя? Опять Петя? Вот мы егс. Отдай сюда коробку, Петя! Давай с тобой играть, доченька. Вот тебе шарик, вот маме, тебе, маме, у тебя шесть, а у мамы.. пять. Почему же пять? Наверное, должно быть шесть...

«Разделите двенадцать разноцветных стеклянных шариков по числу играющих», —

гласило руководство к игре «Догони-ка».

Жуткая мысль мелькнула у мамы:

— Доченька, скажи: где шарик? Маленький красный такой, как ягодка? Ну, скажи: ты его ням-ням, да? Скушала? Какой ужас!

В присутствии бледного папы и районного доктора Света глубокомысленно показала пальчиком на животик: «Тута... салик.. Ням-ням...»

— Давайте ребенку жидкое картофельное пюре как можно чаще, — бросил на ходу врач. — И зачем вы покупаете детям такие игрушки?!

— Вот всегда у вас так, — ядовито сказал пapa, наблю-

дая, как мама протирает сквозь сито горячий картофель.

— Приходят какие-то Иваны Павловичи, приносят детям недоброкачественные, явно вредные игрушки, а ты рада... А потом невинный ребенок расплачивается за ваши идиотские флирты, ребенок гибнет...

К вечеру Светлана стала капризничать. Заплаканная растрепанная мама, сидя на корточках у кроватки, умоляла дочку с'есть еще хоть ложечку картофеля. Папа ползал на четвереньках по ковру, изображая собаку. Он лаял басом, а в промежутках между лаем шипел что-то и

отплевывался. От этого мама пугалась и шептала:

— Витя... при детях! Оставь... после...

За лаем, за ревом упирающейся Светы и шипением взвешенного папы не услышали стука в дверь. Улыбающийся Иван Павлович со свертком под мышкой появился в комнате. Мама зрыдала и бросилась вон. А папа, выпятив грудь, двинулсь было на вошедшего, но внезапно изменился в лице и еле вымолвил:

— Эх, Иван Павлович, что же вы наделали с вашими шариками...

Ошарашенный неожиданной встречей, гость тяжело опустился на стул, молча выслушал бессвязный рассказ безутешного родителя. Потом лицо его вдруг озарилось сияющей улыбкой. Он вскочил со стула и восторженно возопил:

— Голубчик!.. Родной!.. Да там и было одиннадцать шариков! Двенадцатого не хватало... Я еще брать не хотел, с продавцом спорил. А тот мне тогда показал другие коробки, так в тех по два, по три шарика не хватало...

— Гм-м... — промычал свирепо отец Светланы и, распахнув окошко, выбросил на двор злосчастное картофельное пюре.

С. АМЕЛИНА

— Чоррт!.. Уж не формалисты ли засели на зеркальной фабрике?

НЕ ТОТ ДУБРОВСКИЙ

Дух ажиотажа царит в городе Шадринске вокруг произведения А. С. Пушкина «Дубровский».

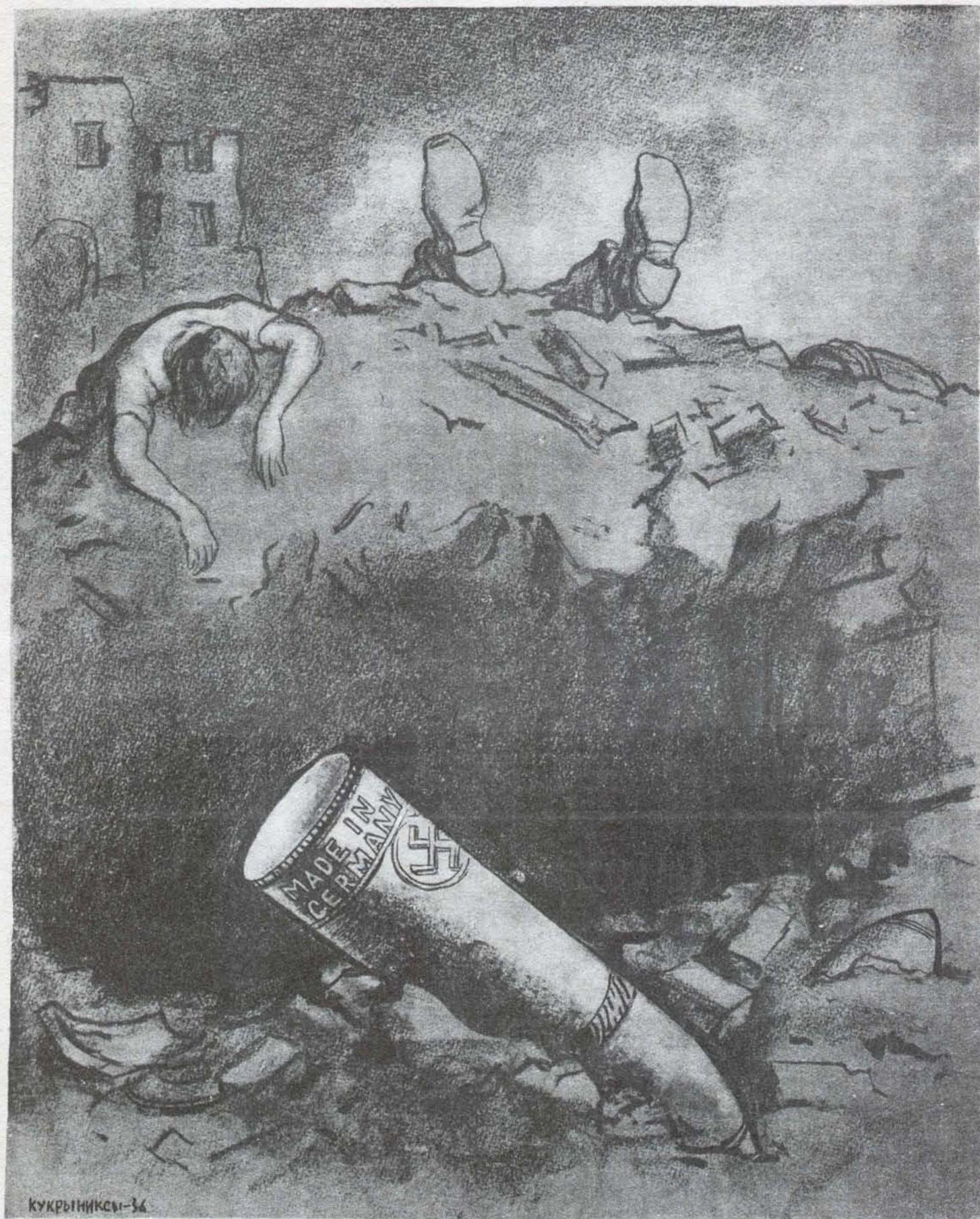
Узнав, что в местном театре готовится к постановке пьеса «Дубровский» по одноименной повести Пушкина, директор кинотеатра Брюханов распорядился немедленно вывесить афиши:

«АНОНС «ДУБРОВСКИЙ»

Кино «Октябрь» доводит до сведения жителей города Шадринска, что фильм «ВЛАДИМИР ДУБРОВСКИЙ» по повести А. С. Пушкина с пьесой того же названия, которая будет поставлена в городу 3 августа, ничего общего не имеет».

Продолжая высокий стиль приведенной афиши, можно безошибочно утверждать, что ее автор, тов. Брюханов, с культурными и даже мало-мальски грамотными руководителями кинотеатров ничего общего не имеет.

ИСПАНСКИЕ МОТИВЫ

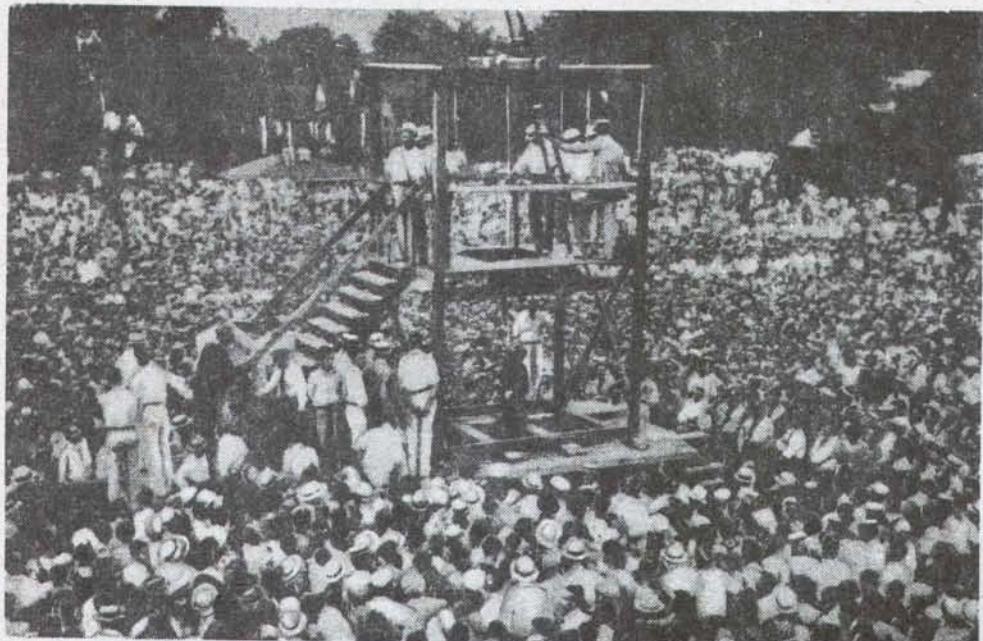

КУКРИНИКСЫ-34

Из альбома худ. Кукрыниксы

НА СУШЕ И НА МОРЕ

СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО

Кто сказал, что в Америке массам недоступны культурные развлечения?! Вы видите на этом снимке, как 20 000 граждан штата Кентукки совершенно бесплатно наблюдают как приводится в исполнение приговор над негром, присужденным к смерти

ной казни через повешение. Его тело, висящее под помостом, покрыто черной рубахой. Удовлетворенные бесплатным зрелищем, граждане расходятся по домам с твердой верой в демократичность и незыблемость капиталистической цивилизации.

ПРОСТОДУШИЕ ЖАНА-БАТИСТА МЮЛЛЕРА

На снимке — шестидесятилетний баварец Жан-Батист Мюллер. С изготовленным самолично деревянным крестом на плече он в июле 1933 года вышел из дома и прошел пешком путь через Италию, Югославию, Румынию, Грецию и Турцию, добрался до Палестины и воздвиг свой крест на горе Фавор. Неугомонный старик на этом не успокоился: сделал в долине Иордана второй деревянный крест, с которым опять-таки пешком пересек всю Африку, затем Испанию, чтобы воздвигнуть, наконец, свой крест в Музее Лиги наций. Он прошел свыше 5000 километров, чтобы как верующий

католик этим подвигом умилостивить небесные сферы и тем самым предотвратить наступающую мировую войну.

Как раз в то время, когда в его родной Баварии, в городе Нюриберге, национал-социалистские бандиты устраивают военную демонстрацию и шантажируют все человечество угрозой новой мировой войны, наивный господин Мюллер собирается отправиться на границу Эльзаса, в то место, где он, старый солдат баварских национальных войск, был на карауле в момент перемирия. Там он снова хочет помолиться о мире для всего мира. Навряд ли ему поздоровится, если он при этом попадется в руки коричневых молодцов!

ДЕВУШКИ С БУДУЩИМ

Эти девушки (снимок вверху) — солдаты рабочей милиции испанского революционного народа, засланные в промежутке между боями с фашистскими мятежниками. В этих боях решается судьба этих девушек и миллионов их сестер. Ружья в их руках — не символическое украшение, а грозное оружие в борьбе за счастливое будущее, которое безусловно за ними.

Этим девушкам (снимок внизу), происходящим из почтенных дворянских семей и снятых на мирной лужайке их родового поместья, все родные и знакомые пророчат блестящую будущность. Пушка, около которой они фотографировались, имеет чисто декоративное значение.

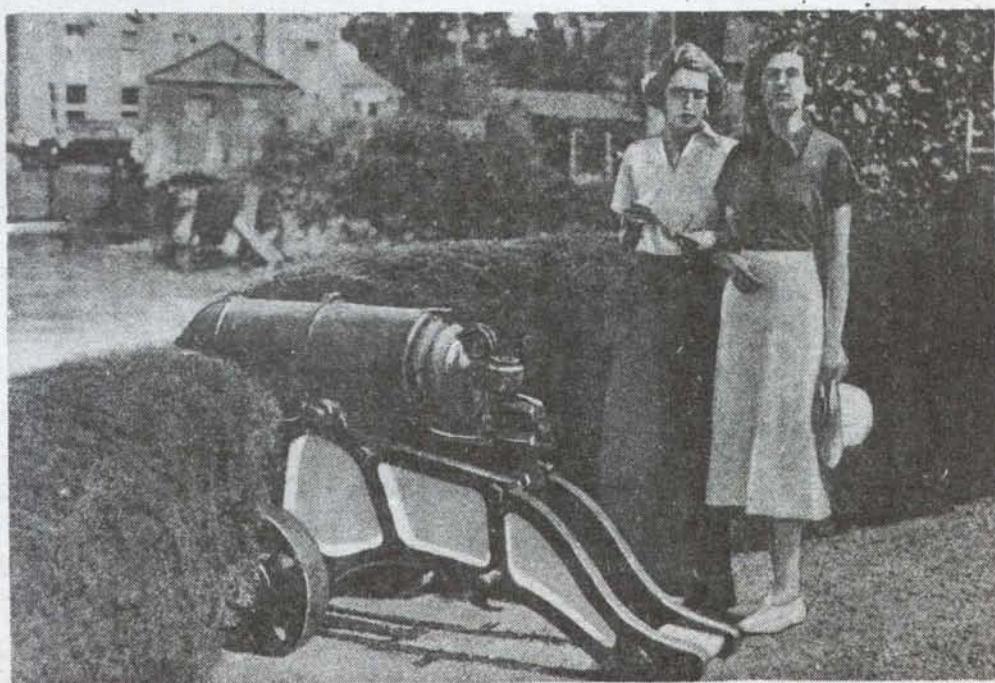

Рис. К. Ротова

Текст засл. деят. М. М. Коноплянникова-Зуева

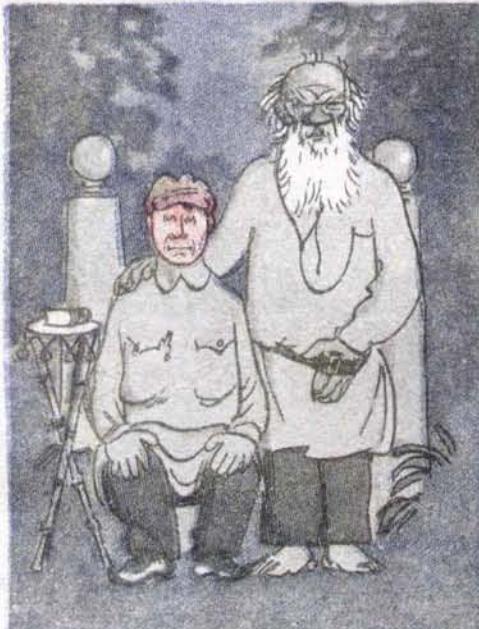
Жизнь стремительными темпами идет вперед. Всюду громадные сдвиги и перемены. И только в области фотографирования людей все остается попрежнему. Попрежнему фотографы снимают людей на фоне рыцарских замков или в бабушкином кресле в задумчивой позе или, наконец, за дурацким столиком с книгой в руках.

Если же и допущена современность, то разве только у уличного фотографа, который может снять вас своей "пушкой", например, в нарисованном автомобиле или, в крайнем случае, в аэроплане.

Но эти художественные потуги не удовлетворяют современных и честолюбивых запросов снимающихся людей. Им хочется что-нибудь еще более новое, современное и волнующее.

Автомобиль и самолет уже никого не удивят. И если вы снялись, например, в машине, то это, конечно, до некоторой степени убедительно, но не настолько, чтобы это чувство перешло в уважение. Другое дело, если вы снялись с парашютом. Это, как говорится, другой коленкор, и это вызывает восхищение.

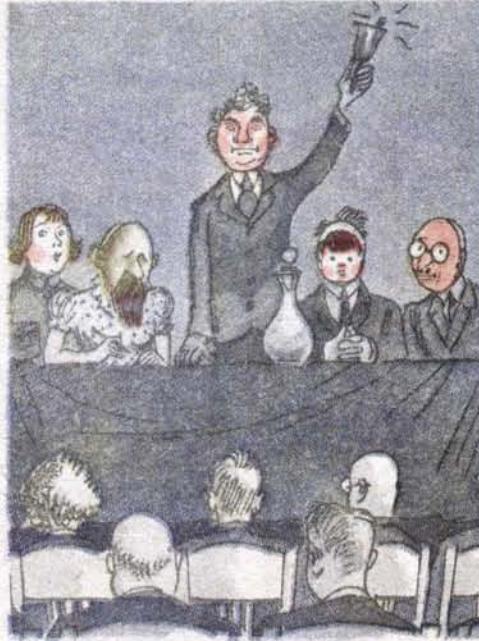
Некоторые, конечно, привыкли сниматься с собачкой или с лошадью, которую они держат под уздцы. Но это наивно и не достигает цели. И человек, который справляется свое самолюбие, не будет этим удовлетворен. Он лучше пожелает сняться с влиятельным лицом. Причем техника может даже достичь того, что нарисованное лицо можно будет брать под руку или даже обнимать как друга.

Вместо кабинетного столика и кресла с книгой вполне забавно сняться на берегу моря со скафандром в руках или даже на голове. Это тоже до некоторой степени может удивить и вызвать если не уважение, то, во всяком случае, тревогу за дальнейшую вашу судьбу.

Вполне современно и забавно, и многим честолюбивым лицам, несомненно, придется по вкусу сниматься на кафедре в качестве оратора или докладчика. Такую карточку полезно дарить знакомым девушкам. Это повышает в глазах и придает характеру что-то загадочное, поскольку все видят, какая бывает разница в жизни и на работе.

Но если у снимающегося честолюбие еще более велико и непомерно раздуть, то таким за добавочную плачу можно предлагать роль председателя на каком-нибудь общирном собрании. Для натуральности снимка лучше брать статистов, которые и будут просовывать свои головы в специальные вырезы. Конечно, надо при этом проверять, чтобы каждый статист лез в свой вырез. А то может получиться конфуз.

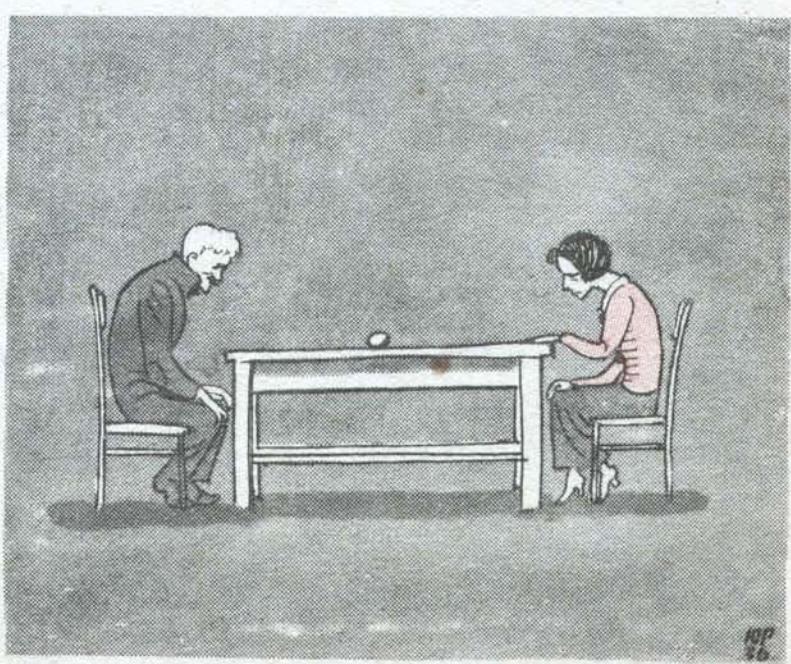
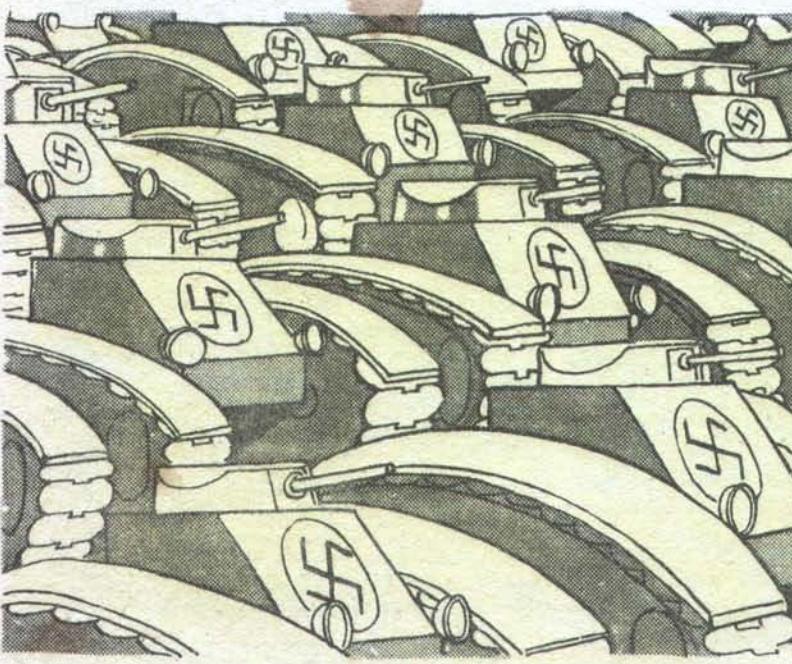
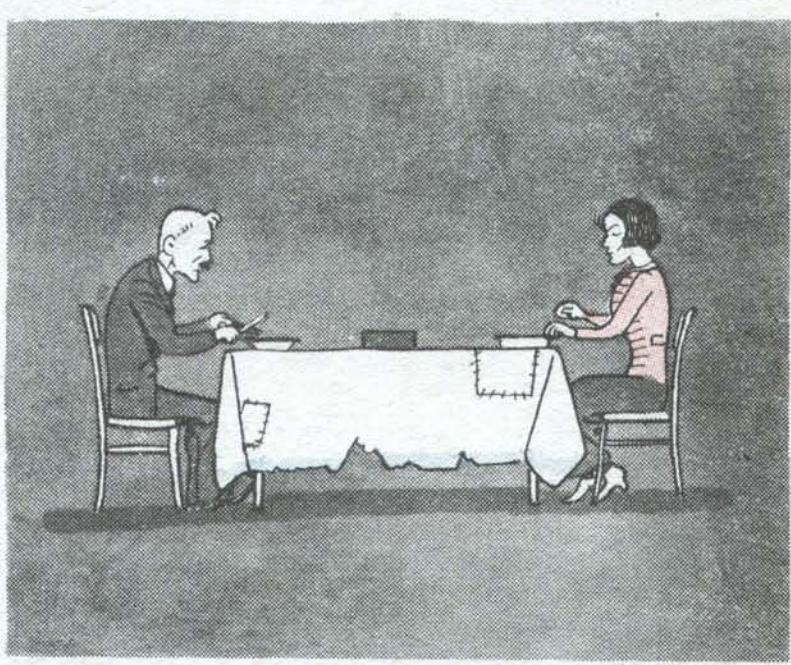
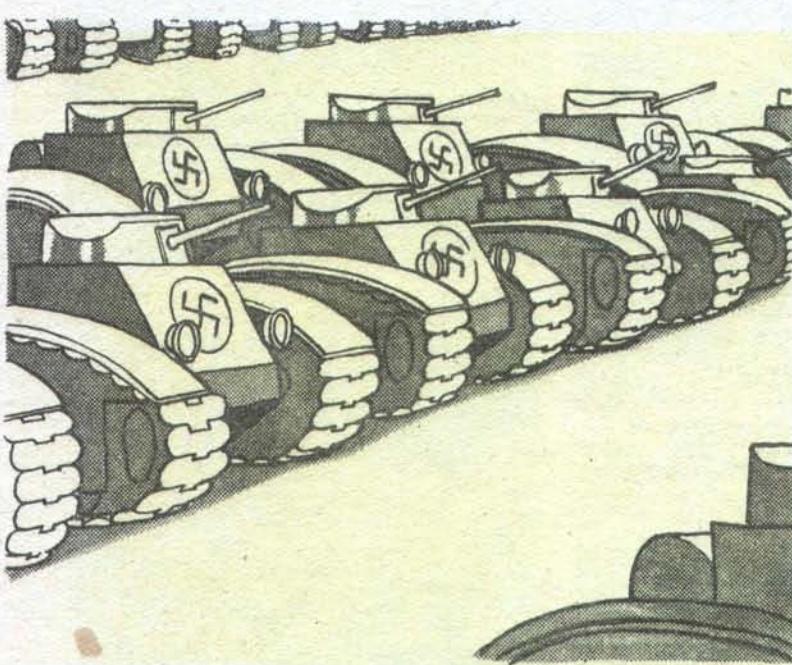
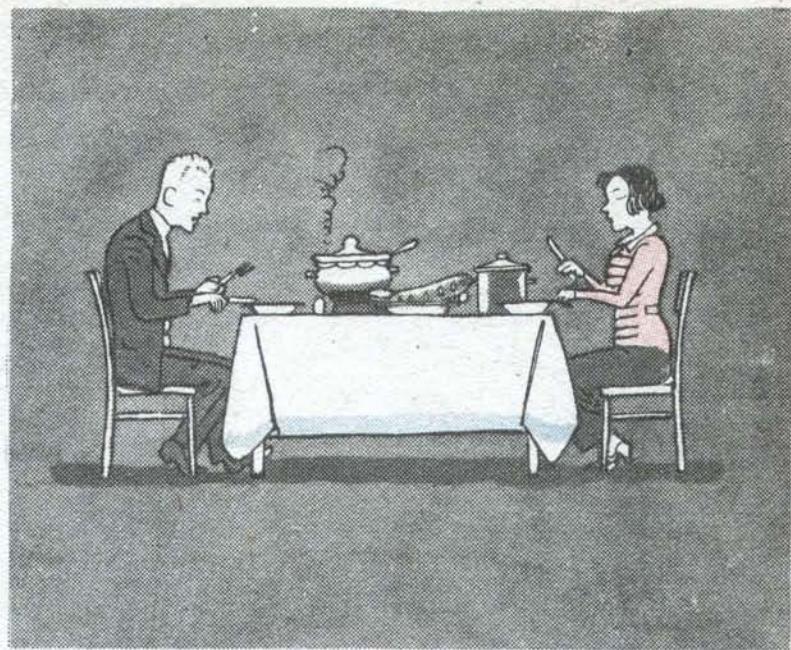
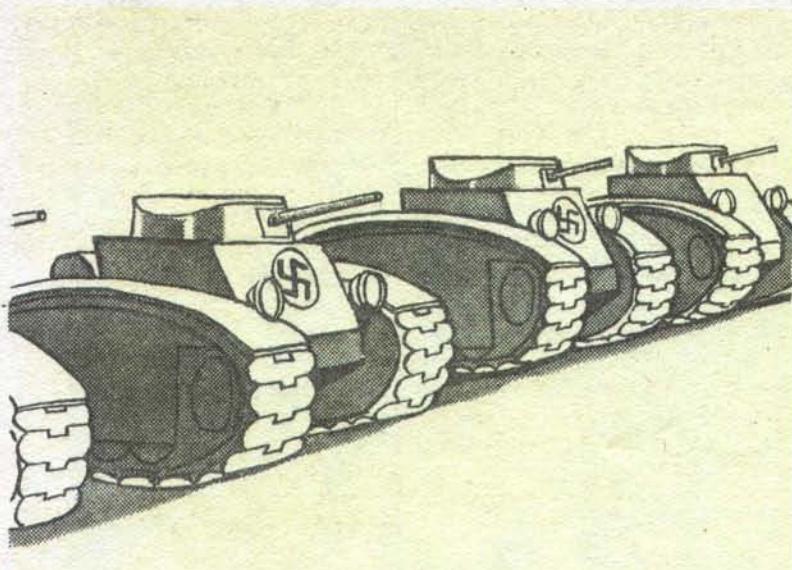

В крайнем же случае, если снимающееся лицо не будет удовлетворено всеми этими позами, ему можно будет предложить особый любительский снимок, который вполне удовлетворит самые смелые честолюбивые мечтания.

Пора, наконец, фотографам взяться за ум, чтобы не плестись в хвосте событий!

ТАНКИ И ХЛЕБ

Рис. Ю. Ганфа

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КАРТИНКИ ЖИЗНИ В ТРЕТЬЕЙ ИМПЕРИИ

Рис. Л. Сойфертиса

— Как это ты всегда попадаешь точно в кружок?
— А я кружки потом пририсовываю.

КАК РОЖДАЮТСЯ ЛЕГЕНДЫ

«Чапаева» Борька Иванов смотрел раз двадцать. Но стоит ему проиногать, что где-нибудь на окраине, за тридевять земель, в никому неизвестном кино показывают «Чапаева», как Борька Иванов ценой любых унижений и обещаний добывает себе два рубля и мчится через весь город еще раз посмотреть обожаемый фильм.

Однажды, когда он собирался ехать на «Чапаева» чуть ли не в Любцы, и спросил его:

— Скажи мне, Борька, почему ты в двенадцатый раз едешь смотреть «Чапаева»?

— Да уж еду, — неопределенно ответил Борька, с пыхтением надевая калоши.

— Может быть, уважаемый джентльмен объяснит высокому собранию, почему он все-таки едет?

— Надо мне ехать.

— Может быть, уважаемый джентльмен скажет конкретнее?

Уважаемый джентльмен надел, наконец, калоши и сказал доверительным шепотом:

— Я думаю, может, он выплынет!..

Оглянувшись, но слышит ли его еще кто-либо, Борька пояснил:

— Один мальчик в нашем классе присягнул, что видел картину, в которой он выплыл. Петьюку убили, а Чапаев выплыл.

Я вышел вместе с ним. Прощаясь, Борька Иванов сказал мне:

— Сто раз буду смотреть Чапаева, а своего добьюсь. Найду эту картинку, где он выплывает... Вы только не говорите матери, что я поехал в Перово. Я ей сказал, что еду на Плющиху.

Л. АН.

Редактор — МИХАИЛ КОЛЬЦОВ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежед. с 1 до 7 час. Подписанная цена на журн. 1 р. 60 к. в месяц
Над-ве ЦК ВКП(б) „Правда“

Рукописи не возвращаются

Москва. Изд. № 185

Сдача текста и рисунков 13/II—37 г.

Подп. к печати 21/II—37 г.

Статформат 72×105 см.

Печ. л. 2. Кол. зн. в : печ. л. 78 000

Уполномоченный Главлита № Б—10721 Типография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24. Заказ № 388 Тираж 275 000

...тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных...